

В день своего сорокалетия Ци Юань внезапно произнёс:

— Цинь Шу, я больше не хочу сниматься в кино.

Цинь Шу посмотрел на его лицо, которое время словно обходило стороной, и его первой мыслью было сожаление: Ци Юань был рождён для большого экрана.

За долгие годы у Цинь Шу выработалась привычка: всякий раз, когда выходил новый фильм, он заходил на форумы, чтобы почитать, как на все лады превозносят его супруга. Это приносило ему ни с чем не сравнимое удовлетворение. Особенно ему нравились фанатские клипы, смонтированные из кадров новых лент. Со временем Цинь Шу и сам стал мастером монтажа; видя, как его собственные ролики разлетаются по сети, собирая тысячи лайков и поздравлений, он испытывал гордость иного рода.

И теперь Ци Юань решил оставить индустрию?

Несмотря на внутренний вздох, Цинь Шу ответил мягко:

— Не хочешь — не снимайся.

Ци Юань по-кошачьи привалился к его плечу:

— Я сказал, что не хочу сниматься в кино, но я не говорил, что бросаю актёрское мастерство.

Цинь Шу не сразу понял, к чему тот клонит.

— Я хочу уйти в театр, — пояснил Ци Юань.

— Но театр — это довольно узкая ниша, — Цинь Шу на мгновение задумался. Многие театральные актёры всю жизнь грезят о большом экране, а Ци Юань решил поступить ровно наоборот.

Ци Юань взял ладонь Цинь Шу в свою. Когда их руки оказывались рядом, становилось заметно, что кожа актёра уже не такая безупречно гладкая, как у его партнёра. Возраст мужчины выдают прежде всего глаза и руки. Цинь Шу был младше всего на два года, но разница становилась всё очевиднее. Ци Юань втайне боялся, что пройдёт ещё несколько лет, и рядом с Цинь Шу он будет выглядеть глубоким стариком.

Эта мысль не давала ему покоя, порой лишая сна. Когда они только поженились, Ци Юань не

страдал от «возрастной тревожности». Но время брало своё: после сорока тело начало напоминать о себе мелкими поломками. Он дважды лечил зубы, а год назад ему удалили аппендицит. Цинь Шу же оставался в прекрасной форме: ни лишнего веса, ни одышки, ни болезней — даже если он чувствовал лёгкое недомогание, оно проходило почти мгновенно.

Цинь Шу очень внимательно следил за здоровьем мужа, настаивая на обследованиях дважды в год. Он даже продолжал тайно монтировать видео к его дням рождения, и подпись в конце всегда была почти неизменной: «Ци Юаню — в день его XX-летия. Желаю моему самому дорогому человеку счастья и крепкого здоровья».

На самом деле увядание после определённого рубежа — процесс естественный. Ци Юаня пугало другое: Цинь Шу по-прежнему был молод, красив, богат и талантлив. Что, если Ци Юань уйдёт из жизни первым, и Цинь Шу достанется кому-то другому?

Ци Юань вглядывался в уголки глаз Цинь Шу — к его досаде, там не было ни единой морщинки. «Пожалуй, стоит поменьше улыбаться», — решил он про себя.

— Почему ты молчишь? — спросил Цинь Шу. — Жалеешь о своём решении?

— Нет, я всё обдумал, — отозвался Ци Юань. — Съёмки в кино зависят от графика группы, там нет свободы. Репетиции в театре короче, к тому же мой университетский профессор пригласил меня в труппу. Я хочу попробовать.

Цинь Шу с трудом представлял его на подмостках. Ци Юань привык к кинокамере, к тонкой игре мимики, даже в сериалах он снимался редко. Театральная же игра требует гиперболизации, иного размаха — это совершенно другая дистанция. Впрочем, Ци Юань явно уже всё решил.

— Что ж, попробуй. Если не понравится, всегда сможешь вернуться.

В конце концов, сорок лет — это самый расцвет, а Ци Юань был слишком энергичен, чтобы усидеть на месте. Иначе они могли бы уже сейчас вести жизнь обеспеченных пенсионеров.

— А если я вернусь, и меня уже никто не позовёт сниматься? — в шутку спросил актёр.

— Тогда я сам проинвестирую твой фильм, — не задумываясь, ответил Цинь Шу.

Ци Юань уткнулся лбом в его плечо, не в силах сдержать смех:

— И ты не боишься спустить все наши сбережения на старость?

Цинь Шу действительно не боялся. Он был художником. Чтобы прочно стоять на ногах в его

профессии, нужны три вещи: талант, репутация и возраст. У него было и то, и другое, и третье.

— Не боюсь. Даже если тыпустишь по ветру всё наше состояние, я смогу прокормить тебя, рисуя портреты на улице.

На самом деле Ци Юань не сомневался в своём успехе, но слова Цинь Шу дарили ему абсолютное спокойствие. Так было всегда: стоило ему обернуться, и Цинь Шу был рядом.

Ци Юань провёл в театре пять лет. Он искренне восхищался коллегами по сцене, но в итоге всё же решил уйти. Для театра нужно особое состояние души, Ци Юань же любил шум и масштаб. Кино смотрят миллионы, а на спектакль человек может не сходить ни разу за всю жизнь. Ему не хватало блеска софитов и грохота аплодисментов — Ци Юань не выносил тишины и забвения.

В день своего возвращения в мир кино Ци Юань решил лично приготовить ужин из двух блюд, чтобы отблагодарить Цинь Шу за то, что тот все эти годы сопровождал его в гастрольных поездках.

Работая на подхвате у мужа, Ци Юань кое-чему научился, и его кулинарные навыки заметно улучшились. Он больше не путал сахар с солью и не пересаливал еду до невозможности. Просто на этот раз, готовя капусту в уксусном соусе, он нечаянно вылил полбутылки уксуса, а в говядину с чёрным перцем высыпал добрую горсть специй.

Запах уксуса был настолько резким, что Ци Юань сразу понял: дело дрянь. Он и не подозревал, что его руки могут быть настолько неловкими. Актёр смущённо посмотрел на Цинь Шу:

— Я нечаянно... рука дрогнула. Уксуса многовато вышло, запах слишком едкий. Может, не будем это есть?

Цинь Шу про себя отметил, что «едкий» — это ещё мягко сказано. Но, не желая портить супругу настроение, он улыбнулся:

— Как раз вовремя. У меня последние пару дней аппетита не было, а кислое отлично его разжигает.

Ци Юань прекрасно понимал, что это лишь благородная ложь, но Цинь Шу принялся за еду с таким невозмутимым видом, словно действительно наслаждался вкусом. Он на деле доказывал партнёру: не бери в голову, всё в порядке.

У Ци Юаня даже зубы заломило от одного вида этой капусты. Он подложил мужу кусочек говядины:

— Попробуй мясо, оно полезное. Это блюдо у меня вышло получше.

Запах и впрямь был аппетитным. Цинь Шу съел кусочек и тут же придвинул всю тарелку к себе:

— Действительно вкусно, как раз чего-то острого хотелось. Раз уж ты готовил специально для меня, я не буду скромничать.

Ци Юань отложил палочки:

— Раз нравится — ешь, я не претендую. А капусту оставь, слишком много кислоты вредно для желудка.

Он отодвинул тарелку с капустой подальше, чтобы этот упрямец из вежливости не съел всё до конца. Ци Юань уже давно не был тем наивным юнцом, который стал бы давиться невкусной едой ради приличия. Он усвоил урок: в следующий раз уксуса будет меньше.

Цинь Шу стоило больших усилий сдерживать чих. Чёрный перец — прекрасная приправа, но в таком количестве... Пожалуй, в следующий раз лучше самому встать к плите.

Сделав пару глотков воды, чтобы перебить остроту, Цинь Шу спросил:

— Какие у тебя планы на будущее?

Ци Юань с удовольствием грыз свиную рульку, приготовленную мужем — это блюдо ему никогда не надоедало. Проглотив очередной кусок, он посмотрел на Цинь Шу:

— Как ты думаешь, из меня выйдет режиссёр?

Цинь Шу когда-то слышал, что из десяти режиссёров девять — прекрасные актёры, но из десяти хороших актёров едва ли выйдет один приличный режиссёр. Он лишь надеялся, что в режиссуре Ци Юань не будет действовать так же, как в кулинарии: когда глаза говорят «я всё понял», а руки творят хаос.

Но, несмотря на опасения, что провал может больно ударить по самолюбию Ци Юаня, Цинь Шу ответил с полной поддержкой:

— Тебе всего сорок пять. Самое время пробовать что-то новое, пока полно сил.

Ци Юань был человеком действия. Получив одобрение, он немедленно принялся за работу.

В тот год он выступил инвестором и режиссёром своего первого фильма.

На экране красивый юноша брался рукой за поручень в метро. Напротив него стоял другой молодой человек с холодным, отстранённым выражением лица, и только его тёмные глаза не отрываясь смотрели на попутчика. Красавец отвёл взгляд, но его пальцы уверенно скользнули под чужую ладонь, лежащую на поручне. Тот второй — то ли из безразличия, то ли из юношеского упрямства — не убрал руки, накрыв ладонь первого своей.

Кольцо поручня было слишком тесным для двоих взрослых мужчин, но ни один не отступил. А рядом, всеми забытый, сиротливо покачивался пустой жёлтый поручень, на который они не обратили ни малейшего внимания.

И только тогда на экране всплыло название фильма — «В тот год, в тот день».

В тот день они встретились.

В тот год они полюбили друг друга.

Цинь Шу невольно посмотрел на Ци Юаня. Тот тоже смотрел на него; в его прекрасных глазах отражались блики экрана, и даже полумрак кинозала не мог скрыть их сияния.

Ци Юань внезапно, в точности как герой фильма, просунул свои пальцы в ладонь Цинь Шу и прошептал ему на ухо:

— Если бы я тогда не был знаменитостью, а был обычным человеком... Если бы я пришёл к тебе и стал добиваться твоего сердца, ты бы согласился?

Цинь Шу перехватил его руку, переплетая их пальцы:

— Тебе не пришлось бы меня добиваться.

Ци Юань крепче сжал его руку, и его лицо озарила счастливая улыбка. Цинь Шу действительно любил его всем сердцем.

Как оказалось, у Ци Юаня был несомненный режиссёрский талант. Фильм не только окупился, но и собрал огромную кассу. Он рискнул, пригласив новичков, чьи гонорары были невелики; современный сеттинг позволил сэкономить на декорациях и костюмах. Это был классический пример малых инвестиций и огромной отдачи.

На самом деле, за те годы, что Ци Юань провёл в театре, фанаты ни на миг не забывали о нём. Цинь Шу регулярно публиковал новые портреты мужа в соцсетях, и посещаемость его Ланьмао ничуть не упала. Теперь, когда Ци Юань триумфально вернулся с собственной работой, поклонники не поскупились, делом доказав его кассовый потенциал.

Но когда именитые режиссёры уже начали готовиться к появлению сильного конкурента, Ци Юань объявил: «В тот год, в тот день» станет его единственной режиссёрской работой.

На вопрос журналистов: «Ци-лаоши, ваш дебют стал сенсацией, неужели вам не жаль бросать этот прибыльный путь?» — Ци Юань ответил так, что фанаты пары Шуюань были вне себя от восторга.

— Цинь Шу больше не разрешает мне снимать. Слишком утомительно, — сказал он.

Актёру приходится лишь изредка работать допоздна, режиссёр же не спит ночами напролёт. Ци Юань сам чувствовал, что выдыхается, а Цинь Шу просто поставил точку. В тот раз он впервые проявил такую твёрдость. Ци Юань утолил своё любопытство и больше не настаивал. В конце концов, играть ему нравилось куда больше.

После этого случая популярность Ци Юаня взлетела до небес. Он не только не потерял позиций за годы отсутствия, но и перешёл в статус легенды. Теперь он снимался редко и только в своё удовольствие, сделав искусство истинным хобби. Порой он выпускал по фильму в год, а порой затихал на пять лет.

Поколение, которое когда-то сходило по нему с ума, повзрослело. На смену им приходили новые и новые волны молодёжи, и эпоха безраздельного властвования Ци Юаня в чартах уходила в прошлое.

Но их любовь, не менявшаяся десятилетиями, стала известнее любых его ролей. Это было именно то чувство, о котором люди мечтают больше всего, обеспечив себе выживание. В прагматичном и холодном мире такая преданность и чистота трогали сердца сильнее любых спецэффектов.

Жизнь Ци Юаня была полна событий: тяжёлое детство, полная трудов юность, стремительный взлёт к славе. В зрелые годы он обрёл дело жизни и свою единственную любовь. Цинь Шу любил его безраздельно, принимая все его странности, вспышки гнева и мрачные мысли.

Когда-то Ци Юань боялся, что Цинь Шу устанет от его непростого характера, но Цинь Шу своей непоколебимостью доказал: рядом с ним Ци Юаню никогда не нужно бояться, что его бросят.

Впрочем, принципы у Цинь Шу всё же были, и если бы не новости в тот вечер, Ци Юань, пожалуй, совсем о них забыл бы.

Им было уже глубоко за семьдесят. Они вели размеренную жизнь стариков: пили чай, гуляли в парке, смотрели новости. В один из обычных вечеров, когда они сидели рядышком на диване, по телевизору передали криминальную сводку: владелец корпорации «Сюйжи Медиа» Тун И совершил убийство своего любовника Яо Иханя и добровольно сдался полиции.

Тун И когда-то тоже был актёром и прославился даже раньше Ци Юаня. Но позже, пытаясь защитить своего юного протеже, он перешёл дорогу влиятельным людям, и его карьера пошла под откос. Он вовремя сориентировался, открыл медиакомпанию и стал успешным бизнесменом. Никто не ожидал, что он закончит как убийца.

Цинь Шу внезапно спросил:

— Если бы я тогда не появился, ты бы выбрал его?

Ци Юань давно забыл о существовании Яо Иханя. Он посмотрел на серьёзное лицо мужа и, покопавшись в воспоминаниях, честно кивнул:

— Наверное, да.

— Почему? Ты ведь не любил его.

— И не ненавидел, — актёр припомнил свои тогдашние чувства. — Он только пришёл в индустрию, у него был «синдром птенца», им было легко управлять.

Взгляд Ци Юаня затуманился. Тогда он ещё не знал, как прекрасна может быть любовь, и искал не близкую душу, а того, кто заполнит пустоту. К счастью, пришёл Цинь Шу.

Убедившись, что Ци Юань действительно никогда не испытывал чувств к тому человеку, Цинь Шу успокоился.

Чем старше становился Ци Юань, тем больше он напоминал ребёнка. Утром и вечером он требовал поцелуев.

Глядя на его лицо, покрытое сеточкой морщин, Цинь Шу ворчал:

— Мы уже столько лет вместе, к чему эти нежности?

Но, несмотря на напускное ворчание, он всегда исполнял его просьбу. Ци Юань, получив поцелуй в лоб, улыбался как беззубый младенец.

В глубокой старости страсть давно угасла, но в этих ежедневных поцелуях он находил то, чего

был лишен в детстве. Всю любовь, о которой он когда-то мечтал, подарил ему Цинь Шу. Встреча с ним стала величайшим счастьем в его жизни.

Ци Юань закрыл глаза в день своего столетия.

В последние минуты жизни он крепко сжимал руку Цинь Шу:

— Цинь Шу, когда я уйду... не смей искать себе кого-то другого.

Цинь Шу никак не ожидал, что даже в такой миг Ци Юань будет беспокоиться об этом. Взглянул бы на себя — столетний старик! Кому он сдался?

— Не волнуйся, — вздохнул Цинь Шу. — Улажу дела с твоими похоронами и сразу приду к тебе.

Услышав это обещание, Ци Юань со спокойной душой закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/16121/1592938>